

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРЕЧНЯ КАССАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-03-00413 «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пересечение».

Рассматриваются изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ в установленный перечень кассационных оснований отмены приговора, постановленного в особом порядке. Анализируются основные противоречия между этими изменениями и сущностью современного кассационного производства. Формулируется вывод о необходимости включения данных новелл из ст. 401.6 и 401.15 УПК РФ и дополнении современного перечня вновь открывшихся обстоятельств соответствующим основанием.

Ключевые слова: производство в суде кассационной инстанции; кассационные основания; досудебное соглашение о сотрудничестве; злоупотребление правом.

Вопросы обжалования приговоров, постановленных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, представляются актуальными в настоящее время. Ведь производство по такому уголовному делу лишено существенных гарантий достижения истины, и возможные судебные ошибки, возникающие в результате постановления приговора, могут быть выявлены спустя продолжительное время, когда будет рассмотрено и разрешено то уголовное дело, расследованию которого содействовал обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве. Самым существенным недостатком данного производства является «отсутствие гарантий правдивости показаний лица, сотрудничающего со следствием. Поскольку данное лицо в силу привлечения его самого к уголовной ответственности находится в зависимом положении от органов предварительного расследования и прокурора (в том числе и после вынесения обвинительного приговора в силу законодательно закрепленной возможности его пересмотра), сведения, сообщаемые им в отношении иных лиц, могут не соответствовать действительности, что, поскольку не всегда наличествует возможность проверки и подтверждения их иными средствами доказывания, содержит риск осуждения невиновных лиц» [1. С. 239].

В связи с этим особо дискуссионной являлась норма ст. 317.8 УПК РФ, в соответствии с которой приговор, вынесенный в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, мог быть пересмотрен по правилам раздела XV УПК РФ, если будет установлено, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, умышленно сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия какие-либо существенные сведения. Данное положение рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации как своеобразная санкция в отношении такого лица: «Соответственно, если это лицо, в том числе исходя из превратно понятых целей, ради которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рас-

сматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания» [2]. Такое положение можно рассматривать и как меру предупреждения злоупотребления обвиняемым своим правом на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, условия и обязательства которого он заведомо не сможет исполнить.

Основной вопрос, который возникал ранее, был связан с тем, в каком порядке должен пересматриваться такой приговор: кассационном, надзорном или при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств? С одной стороны, данный вопрос возникал в связи с тем, что раздел XV УПК РФ содержит нормы, регулирующие все три вида проверочных производств. С другой стороны, ни в одном из этих производств не были специально предусмотрены нормы, прямо корреспондирующие ст. 317.8 УПК РФ.

Данный вопрос был разрешен законодателем в Федеральном законе от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее – Закон № 322) [3]. В соответствии с ним был дополнен перечень кассационных (ст. 401.6, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) и надзорных оснований (ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ) пересмотра приговора, постановленного в особом порядке, в связи с нарушением условий или невыполнением обязательств лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом законодателем использована особая терминология («нарушение условий и невыполнение обязательств»), которая не в полной мере корреспондирует основаниям пересмотра приговора, указанным в ст. 317.8 УПК РФ. Их анализ приводит к выводу, что эти термины неравнозначны и «нарушение условий или невыполнение обязательств» должны пони-

маться шире, чем «умышленное несообщение существенных сведений или сообщение заведомо ложных сведений». Следовательно, позицию законодателя можно истолковать в том смысле, что основания пересмотра приговора, указанные в ст. 317.8 УПК РФ, расширены им применительно к кассационному и надзорному производству. Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации: «...выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, относит к числу оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (пункт 6 статьи 389.15, часть первая статьи 401.15 и часть первая статьи 412.9)... а также закрепляет возможность пересмотра вынесенного приговора, если после назначения такому лицу наказания будет обнаружено, что оно умышленно сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия какие-либо существенные сведения (статья 317.8). В качестве специфического материального последствия невыполнения вытекающих из досудебного соглашения о сотрудничестве обязательств, выразившегося в предоставлении заключившим его лицом ложных сведений или в сокрытии от следователя либо прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает назначение наказания в общем порядке (статья 63.1)» [2].

Из этого можно сделать вывод, что в настоящее время основаниями отмены или изменения приговора в судах кассационной инстанции могут выступать как факты умышленного несообщения подсудимым существенных сведений или сообщения им ложных сведений, так и иные факты нарушения им условий или неисполнения обязательств, предусмотренных заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве (в дальнейшем, если специально не указано иное, все эти виды нарушений будут объединяться термином «нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве»). Однако такое положение вызывает ряд теоретических и практических возражений.

Прежде всего необходимо отметить, что решение вопроса о нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует установленному нормативно предмету проверочной деятельности суда кассационной инстанции. Так, согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции должен проверять лишь законность обжалованного приговора, вступившего в законную силу. При этом законность приговора зависит лишь от тех действий, которые осуществляются публичными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, – органами предварительного расследования и судом. Следовательно, вопрос о законности приговора может возникнуть лишь в связи с тем, что суд не установил факт несоблюдения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве и не вынес постановление о назначении судебного заседания в общем порядке. Но, как представляется, правильность установления таких фактов должна входить в понятие обос-

нованности приговора, как и любых фактов, подлежащих доказыванию, а значит, проверить эту сторону приговора суда первой инстанции суд кассационной инстанции не вправе.

Кроме того, суд кассационной инстанции не уполномочен на производство судебного следствия и непосредственное исследование доказательств, так как для решения вопроса о законности или незаконности приговора в этом нет необходимости. Но чтобы установить, были ли нарушены условия досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо исследовать доказательства, подтверждающие это. Думается, что установить этот факт не в состоянии и суд первой инстанции, рассматривающий уголовное дело в особом порядке. Ведь к этому моменту не разрешены те уголовные дела, по которым оказывалось содействие лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве. Следовательно, если государственный обвинитель подтверждает в судебном заседании соблюдение подсудимым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве, то никаких реальных правовых средств для проверки этого закон суду не предоставляет. А раз и суд первой инстанции не может установить такие факты с достоверностью, то тем более этого не может сделать суд кассационной инстанции, который поставлен в значительно более худшие условия в связи с абсолютным запретом на исследование любых доказательств.

Более того, очевидно, что раз нарушения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не могут быть установлены в ходе судебного заседания в особом порядке, они должны быть выявлены по результатам рассматривания того уголовного дела, по которому подсудимый оказывал сотрудничество органам предварительного расследования. А значит, в материалах уголовного дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, нет соответствующих доказательств, подтверждающих умышленные действия подсудимого. Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 401.8, п. 2 ч. 2 ст. 401.8, ч. 1, 2 ст. 401.16 УПК РФ, следует, что суд кассационной инстанции проверяет в судебном заседании материалы именно того уголовного дела, по которому был вынесен обжалованный в кассационном порядке приговор. Иными словами, если будет обжалован приговор, постановленный в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то суд кассационной инстанции будет проверять лишь материалы уголовного дела, выделенного в отношении обвиняемого, заключившего такое соглашение. Но из этих материалов не могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим нельзя согласиться с мнением нескольких авторов, полагающих, что такие нарушения могут содержаться в материалах выделенного в отдельное производство уголовного дела, а также следствием из этой посылки – возложение на суд первой инстанции, рассматривающий уголовное дело в особом порядке, ответственности за их оставление без внимания [4. С. 157; 5. С. 14; 6. С. 85].

Еще одним противоречием является установление в кассационном производстве срока для отмены приговора в связи с поворотом к худшему. Получается, что если факт нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве будет установлен за пределами года с момента вступления приговора, постановленного в особом порядке, в законную силу, такое нарушение не может повлечь отмену приговора. Такое положение нельзя признать оправданным, поскольку рассмотрение уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, объективно происходит раньше, чем рассмотрение в общем порядке того уголовного дела, по которому было оказано содействие обвиняемым. В связи с этим правила об ограничении срока поворота к худшему в суде кассационной инстанции могут фактически блокировать возможность отмены приговора, постановленного в особом порядке, в случае нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вызывает возражение и закрепление этого нового кассационного основания одновременно в ст. 401.6 УПК РФ и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. Получается, что нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве является как обычным кассационным основанием, так и основанием поворота к худшему в суде кассационной инстанции. При этом под обычными кассационными основаниями (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) понимаются те основания, которые не должны влечь ухудшение положения осужденного. Но возможно ли это при пересмотре приговора в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к материально-правовым и процессуально-правовым последствиям нарушения лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, своих обязанностей.

В статье 63.1 УК РФ закреплено, что при установлении факта сообщения лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, заведомо ложных сведений или сокрытия существенных сведений, к нему не применяются положения о назначении наказания, предусмотренные ч. 2–4 ст. 62 УК РФ (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств) и ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление). Исходя из содержания указанных норм, следует, что их применение уже судом первой инстанции ограничено определенными условиями. Так, для сокращения максимального размера наказания по ч. 2 ст. 62 УК РФ необходимо, чтобы отсутствовали отягчающие наказание обстоятельства. Для сокращения размера наказания по правилам ч. 4 ст. 62 УК РФ необходимо, чтобы лицо осуждалось за преступление, за которое установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Применение же ст. 64 УК РФ вообще относится к дискреционному усмотрению суда первой инстанции.

Получается, что последствием установления кассационного основания, связанного с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве в виде сообщения заведомо ложных сведений или сокрытия существенных сведений, должна явиться от-

мена приговора суда первой инстанции с возвращением дела на новое рассмотрение. При этом отменен может быть лишь такой приговор суда первой инстанции, в котором есть ссылка на положения ч. 2, 4 ст. 62 и 64 УК РФ. Возвращение дела на новое судебное разбирательство производится в таком случае с тем, чтобы судом первой инстанции были исключены указания на смягчающие нормы УК РФ и был решен вопрос об усилении назначенного наказания. Бесспорно, что при этом судом кассационной инстанции ставится вопрос об ухудшении положения осужденного, а значит, включение нового кассационного основания в ст. 401.6 вполне согласуется с нормами уголовного закона.

Но может ли быть отменен или изменен приговор, постановленный по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по данному кассационному основанию без решения вопроса об ухудшении положения осужденного? Как представляется, этот вопрос может возникнуть в отношении тех приговоров судов первой инстанции, в которых не применялись положения ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ. Нужно ли отменять или изменять такие приговоры? Ведь, как было отмечено ранее, уголовный закон связывает нарушение лишь части условий досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений или несообщение существенных сведений) только с неприменением определенных смягчающих норм УК РФ. Возникают ли какие-либо процессуальные последствия нарушений условий досудебного соглашения о сотрудничестве? Этот вопрос был разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «По смыслу статьи... 317.7 УПК РФ, если установлено, что... подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке» [7].

Из этого разъяснения можно сделать вывод, что отмена приговора в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве возможна без ухудшения положения осужденного для рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Но какой будет результат такого рассмотрения? Согласно другому разъяснению Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции не может ухудшить положение осужденного, если приговор не был отменен по основаниям, указанным в ст. 401.6 УПК РФ [8]. Следовательно, суд первой инстанции в таком случае не может изменить квалификацию преступления на более тяжкое, усилить наказание, принять решение об исключении смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), если оно ранее было признано судом первой инстанции, рассматривавшим уголовное дело в особом порядке. Не может суд первой инстанции и взыскать с осужденного процессуальные издержки, поскольку такое решение тоже ухудшает его положение, ведь ранее он был от них освобожден на основании ч. 10 ст. 316 УПК РФ.

Иными словами, фактически суду первой инстанции остается в таком случае лишь подтвердить ту квалификацию и то наказание, которые были назначены ранее в особом порядке, или снизить их. А такой результат никак не соответствует той цели, для которой отменяется приговор суда первой инстанции в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Из этого, как представляется, следует, что суду кассационной инстанции даже при отсутствии нарушений, указанных в ст. 63.1 УК РФ, следует отменять приговор суда первой инстанции при установлении нарушений условий досудебного соглашения о сотрудничестве со ссылкой на ст. 401.6 УПК РФ, а не на ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

Таким образом, закрепление нового кассационного основания в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ излишне, оно должно считаться лишь основанием поворота к худшему.

В связи с отмеченными противоречиями между современным содержанием кассационного производства и наделением его полномочиями по отмене приговора в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве возникает вопрос: все-таки в каком производстве из раздела XV УПК РФ должны проверяться приговоры в случаях установления таких нарушений?

В связи с тем, что предмет проверочной деятельности (законность обжалованного судебного акта), отсутствие возможности непосредственного исследования доказательств, проверка материалов лишь того уголовного дела, по которому был обжалован судебный акт и сроки поворота к худшему тождественны в надзорном производстве по сравнению с кассационным, необходимо признать, что нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве не может устанавливаться и судом надзорной инстанции. Более того, согласно положениям ч. 3 ст. 412.9 УПК РФ, в суд надзорной инстанции могут быть обжалованы лишь приговоры областного суда, если они ранее пересматривались Верховным Судом Российской Федерации в апелляционном порядке. Судебные решения районных судов и мировых судей не могут пересматриваться в надзорном порядке. Соответственно, это также свидетельствует о нецелесообразности расширения перечня надзорных оснований отмены приговора за счет включения в их число нарушений условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Ведь в таком случае возможность устранения этих нарушений будет связываться с уровнем суда, постановившего приговор в особом порядке, и с тем, пересматривался ли он судом апелляционной инстанции.

Из всех стадий уголовного процесса, в которых может быть проверен приговор, вступивший в законную силу, после исключения кассационного и надзорного производств остается лишь возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. И, как представляется, именно в ходе данной проверочной процедуры должно устанавливаться наличие или отсутствие нарушений условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сама формулировка этого основания – нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве –

очень близка к сути данной процедуры (процедуры возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), поскольку в данном производстве доказываются наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, и порядок исчисления сроков, в течение которых допускается такой пересмотр, закрепленный ч. 3 ст. 414 УПК РФ, существенно отличается от такого же порядка, установленного в кассационном и надзорном производстве (ст. 401.6, ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ). Однако пересмотр приговора и в этом порядке вызывает определенные вопросы. Самым главным из них следует признать вопрос о том, к каким обстоятельствам, новым или вновь открывшимся, следует отнести факты нарушения лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве?

И.И. Лодыженская и Г.П. Панфилов считают, что такие факты должны считаться новыми обстоятельствами [9. С. 167–168]. Но с данной позицией нельзя согласиться. Исходя из легального определения новых и вновь открывшихся обстоятельств, закрепленного в ч. 2 ст. 413 УПК РФ, вытекает, что обстоятельства, связанные с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отнести к вновь открывшимся, так как они объективно существовали на момент рассмотрения судом первой инстанции уголовного дела в особом порядке.

Кроме того, указанные нарушения, как и все вновь открывшиеся обстоятельства, должны устанавливаться приговором суда, вступившим в законную силу. Применительно к нарушению условий досудебного соглашения о сотрудничестве они должны быть установлены в приговоре по тому уголовному делу, содействие в расследовании которого оказывал обвиняемый. Предварительное расследование таких обстоятельств (которое осуществляется в отношении новых обстоятельств) здесь будет излишним.

Последний аргумент связан с тем, что в отличие от новых обстоятельств вновь открывшиеся могут влечь как улучшение, так и ухудшение положения осужденного при новом судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Новые же обстоятельства могут влечь ухудшение положения осужденного, только если они связаны с установлением новых общественно опасных последствий преступления, являющихся основанием для предъявления лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления. Однако очевидно, что нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве не может влечь предъявление ему нового обвинения и не связано с установлением новых последствий совершенного им преступления.

При этом нельзя не отметить, что согласно современному законодательству перечень вновь открывшихся обстоятельств, в отличие от новых, является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Следовательно, необходимо дополнить перечень вновь открывшихся обстоятельств таким, как нарушение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, условий и невыполнение им обязательств такого соглашения.

Таким образом, закрепление нового кассационного основания, связанного с нарушением условий досудеб-

ного соглашения о сотрудничестве, противоречит ряду положений современного кассационного производства:

1) установление таких нарушений не входит в предмет проверочной деятельности суда кассационной инстанции, так как не связано с законностью приговора;

2) их установление не может быть произведено судом кассационной инстанции, поскольку этот суд не обладает полномочиями по производству судебного следствия и непосредственному исследованию доказательств;

3) такие нарушения могут быть установлены лишь посредством изучения материалов уголовного дела, по которому было оказано содействие обвиняемым, но суд кассационной инстанции лишен возможности их истребовать;

4) установленный в ст. 401.6 УПК РФ срок для отмены приговора в связи с поворотом к худшему фактически может препятствовать отмене приговора, по-

становленного в особом порядке, в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку такие нарушения могут быть выявлены значительно позже.

Кроме того, закрепление нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве как кассационного основания в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ представляется излишним, поскольку результатом установления таких нарушений должна выступать отмена приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство для решения вопроса об усилении наказания осужденному (поворот к худшему).

В связи с этим предлагается исключить установление факта нарушения лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, условий и обязательств такого соглашения из перечня кассационных (а значит, и надзорных) оснований и нормативно закрепить их как новую разновидность вновь открывшихся обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовного дела в судопроизводстве Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2013. 264 с.
2. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П // Российская газета. 2016. 4 авг. № 171.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля. № 149.
4. Головинская И.В., Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Владимир : ВИТ-принт, 2011. 192 с.
5. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–14.
6. Федотова Д.В. Особенности пересмотра приговоров, постановлений и решений, вынесенных в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 6. С. 82–87.
7. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.
8. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. М. : КонсультантПлюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 04.10.2016).
9. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 159–170.

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 ноября 2016 г.

A CHANGE IN THE LIST OF THE GROUNDS FOR A CASSATION REVIEW OF A VERDICT RULED BY A COURT IN A SPECIAL ORDER OWING TO A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 187–192.

DOI: 10.17223/15617793/414/29

Mikhail E. Nekhoroshikh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mihaneh_92@mail.ru

Keywords: procedure in cassation courts; cassation grounds; pre-trial cooperation agreement; abuse of right.

This article examines the issues of appealing against verdicts ruled in a special order owing to a pre-trial agreement of cooperation. The author considers the provisions of Federal Law 322-FZ of July 03, 2016, which has resolved a long-standing question about the possibility of an appeal against verdicts, which entered into force, in case of a violation of the conditions of pre-trial agreements of cooperation made by convicts. In accordance with this law, the list of grounds for a cassation and a supervisory review of verdicts has been supplemented appropriately. The author identifies the constitutional legal meaning of consolidation of the ground as a way to prevent the abuse by the accused of their rights to conclude a pre-trial cooperation agreement. The study of the provisions of the law and the essence of the modern cassation proceedings shows the main problems of the application of the new cassation ground: 1) detection of violations by convicts of the conditions of pre-trial agreements of cooperation is not an object of cassation court activities, as it is not connected with the lawfulness of a verdict; 2) their examination cannot be made by the court of cassation, because such a court has no authority to exercise a judicial investigation and check the evidence presented in a case; 3) such violations can be established only through the study of the materials of a criminal case, in which the defendant assisted a criminal investigation, but the cassation court is prohibited to claim them; 4) a special period of overturning a verdict in connection with a turn for the worse might actually impede the overturning of a verdict ruled by the court in a special order, in connection with the violation of the conditions of pre-trial agreement of cooperation, because these violations could be detected much later. In addition, the introduction of the violation of the conditions of pre-trial agreement of cooperation as a reason to appeal in Part One of Article 401.15 of the Code of Crimi-

nal Procedure of the Russian Federation (ordinary cassation grounds) is considered superfluous, because the end result of the establishment of such violations must be the overturning of a verdict and the directing of a criminal case to a new trial to strengthen the punishment of a convict (a turn for the worse). In conclusion, it is proposed to exclude the establishment of the violation of the conditions of pre-trial agreement of cooperation by a defendant from the list of cassation (and supervisory) grounds and fix them as a new type of newly discovered circumstances.

REFERENCES

1. Piyuk, A.V. (2013) *Tipologiya sovremennogo ugolovnogo protsesssa i problemy primeneniya uproshchennykh form razresheniya ugolovnogo dela v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii* [Typology of modern criminal procedure and problems of the application of simplified forms of criminal case resolution in the courts of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform.
2. Rossiyskaya gazeta. (2016) Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey vtoroy i vos'moy stat'i 56, chasty vtoroy stat'i 278 i glavy 40.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina D.V. Usenko: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20.07.2016 № 17-P [On the constitutionality of the provisions of Parts 7 and 8 of Article 56, Part 2 of Article 278 and Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen D.V. Usenko: Decision of the Constitutional Court 17-P of 20.07.2016]. *Rossiyskaya gazeta*. 4 August. 171.
3. Rossiyskaya gazeta. (2016) O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosu sovershenstvovaniya poryadka sudoproizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 322-FZ [On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on measures to improve the order of proceedings in case of the pre-trial cooperation agreement: Federal Law 322-FZ of 03.07.2016]. *Rossiyskaya gazeta*. 8 July. 149.
4. Golovinskaya, I.V. & Golovinskiy, M.M. (2011) *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve* [Pre-trial cooperation agreement]. Vladimir: VIT-print.
5. Smirnov, A.V. (2009) Osoby poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [The special order of the court decision at the conclusion of the pre-trial cooperation agreement]. *Ugolovnyy protsess*. 10. pp. 5–14.
6. Fedotova, D.V. (2012) Osobennosti peresmotra prigovorov, postanovleniy i resheniy, vynesennykh v otnoshenii litsa, s kotorym zaklyucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve [Features of the revision of sentences, judgments and decisions made in relation to a person that concluded the pre-trial cooperation agreement]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 6. pp. 82–87.
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28.06.2012 № 16 [On the court practice of special order of criminal trial at the conclusion of the pre-trial cooperation agreement: Resolution 16 of the Plenum of the RF Supreme Court of 28.06.2012]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 9.
8. Konsul'tantPlyus. (2015) *O primenении norm glavy 47.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.01.2014 № 2 (red. ot 03.03.2015)* [On the application of the rules of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of cassation: Resolution 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.01.2014 (as amended on 03.03.2015)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
9. Lodyzhenskaya, I.I. & Panfilov, G.P. (2016) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: problemy pravoprimeneniya i puti ikh preodoleniya [Pre-trial cooperation agreement: enforcement problems and ways to overcome them]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 1. pp. 159–170.

Received: 16 November 2016